
**Ваджраянская антропонимика тувинцев:
историко-этнографические аспекты**

Vajrayanic anthroponomy of Tuvans: historical and ethnographic aspects

Антропонимика – это наука, которая изучает личные имена и системы в их историческом развитии и использующая имена как исторический источник.

Особое значение имеют не отдельные личные имена, а системы личных имен. Так, наша современная антропонимическая система включает в имя человека три элемента: имя, отчество и фамилию (например, Роман Дамдынович Лудуп. Во многих западноевропейских, а также азиатских странах система личных имен состоит из имени и фамилии (например, Ричард Гир, Рэй Рэдбери и т.д.), но зато там широко используются двойные или даже тройные имена (например, Жан-Франсуа Дюси, Анри-Доминик Лальман, Мари-Вирджини-Катрина Дельвиль). Такие же двойные, тройные имена широко применяются у монголов, тибетцев и др. народностей (например, у тибетцев Тэнзин Гьяцо, Лопсанг Тагба, Такпа Гьятцо, Пэндэ Кьэнцэ, у монголов Тогоогийн Амгаланбаатар и т.д., тройные имена хоть и редко, но все-же есть и у наших тувинцев, например, Кудажи Кызыл-Эник, Кыргыз Бады-Буян-Кежик и мн. др.

В начале 80-х прошлого столетия я прочитал статью в одной нашей республиканской газете с заголовком «Бистин Эрзин-Тэс тываларының аттары уткажок», что в переводе означает «имена наших Эрзин-Тесских тувинцев бессмысленные». Автор статьи перечислял имена собственные людей, которые были родом в основном из двух районов: это Эрзин и Тес-Хем. Смысл перечисленных в той статье имен, а равно и их происхождение тогда, видимо, никому не было известно, и никого не интересовало, и никто из ученых не собирался, по-видимому, тогда их серьезно изучать. После прочтения статьи, я задумался, а что означает фамилии и имена моих родственников, моих друзей и т.д. Тогда я не предполагал, что мне в будущем придется заняться этим вопросом. В те времена мне пришлось поработать в школе преподавателем истории, библиотекарем, директором Дома культуры молочно-товарной фермы, даже и освобожденным комсомольским секретарем, как-то так получилось, что я однажды встретил одного молодого человека, который знал тибетскую письменность и умел читать молитвы на «тангутском» языке (т.е. тибетском), и у меня возник сильный интерес к этому, и не удержавшись попросил его научить меня. На мою просьбу Дакаа Аик откликнулся и дал на два дня тетрадку с алфавитами и инструкцией как читать. Случай удачный и очень редкий, и я, решив не упустить такой удачный момент, собрался, и исписав несколько общих тетрадей, заучил алфавит и вызубрил текст прибежища. И мой жизненный путь однажды меня привел к Учению Будды, и моим коренным учителем стал гэлонг Самаев Данзан Хайбзун, настоятель дацана «Гунзэчойнэй» г. Санкт-Петербург. Когда я был его учеником, мне посчастливилось встретиться еще с одним своим гуру – это мастер по Учению Дзогпачэнпо досточтимый Намкхай Норбу Ринпоче, а также и другими учителями. Таким образом я стал практикующим буддистом-мирянином, принявшим пять основных базовых обетов буддиста. Когда я стал уже уверенно читать и выполнять свои ежедневные практики по начитке основных текстов, поехал к одному утесу, где есть надпись. С надеждой, что это тибетские буквы, прибыв туда, я обрадовался тому, что действительно там были тексты, написанные тибетской письменностью, а также были и другие надписи. По очертаниям они мне напоминали старомонгольскую письменность. Я тогда не умел читать старомонгольские письма и пришлось мне опять-таки самостоятельно браться и за это. У меня это получилось только через два месяца, потому что не было ни учителя, ни учебника. Когда разобрался со старомонгольским вертикальным письмом, я опять поехал к тому утесу и, прочитав еще раз эти надписи, я понял, что там есть две мантры, написанные тибетской графикой, первую я раньше не

встречал, вторая – общеизвестная “Ом- мани –падмэ-хум”, была написана два раза, а про первую мантру я напишу ниже, старомонгольской графикой была высечена транслитерация тех мантр, которые были написаны по-тибетски. Потом пройдут девяностые, и однажды я стал студентом Тувинского государственного университета, и когда заканчивал учебу, я выбрал тему из ономастики – антропонимика тувинцев, и написал дипломную работу “Санскрито-тибето-монгольские антропонимы в тувинском языке”. С этого начинается моя попытка глубже заглянуть в эту дисциплину. Обучаясь в ТГУ, я параллельно интенсивно вел свою практику буддиста, по ходу собирая буквально по крупицам недостающие знания, и вот, однажды октябрьским утром 2016 года, я вспомнил, про тот утес, где на плоском камне высечена надпись. Я это загадочное письмо обнаружил еще в детстве, когда пас свою отару, по возвращении в юрту я маме рассказал о своей находке, и мама мне сказала следующее: “Сынок, это древнее тангутское письмо, с помощью таких букв пишут слова Будд, ты к этому письму относись с большим уважением, знай в одной тангутской букве могут находиться тысяча будд, поэтому там нельзя сорить, говорить плохие слова. Потом много раз я подходил к этому утесу и смотрел на эту надпись, пытаюсь увидеть там хотя бы одного будду, но ни один из тысячи будд мне не показался, мне было интересно, о чем нам сообщал человек, который высек эти буквы на камне, еще там была не одна буква, а несколько, и конечно же, мне тогда в голову не приходило, что я в будущем, хотя и частично, но все-же узнаю тайну этого письма.

Я бы без лирических отступлений сразу написал и рассказал про это, но у меня нет таких полномочий, т.к. обнаруженная мною мантра является мантрой из одной саддханы, которая, в свою очередь, относится к классу тантр из цикла учений “Лоңчен ньингтик”. Когда в хурээ буддийский башкы читает молитвенные тексты, если человек, знающий наш тувинский язык, будет внимательно слушать, то может услышать, что башкы часто произносит чьи-то имена. Это действительно так, потому что в нашей антропонимике есть очень много имен, которые мы заимствовали из санскрита, тибетского и монгольского.

Узнав смысл своих фамилий, имени и отчества, мы, тувинцы, можем даже узнать, к какой традиции буддизма принадлежали наши предки. Далеко не убегая, хочу сказать о некоторых личных именах своих земляков. В моем родном Эрзинском районе можно встретить людей с такими фамилиями, именами и отчествами, как Сангы-Бадраа, Идам, Езак, Күндүү, Күр-Базыр, Камаа Лудуп, Маңнык, Соскал, Дамдын, Дакаа Дөрлүк Базыр-Сад, Камаа, Термаа, Ханд, Ханды, Хайын, Хайынгырба, Хиругаа Цэринмаа, Ширнең, Ширшин Эрикзитмаа, Яндак и мн. др. Это всего лишь несколько антропонимов, которых я сегодня буквально выудил из своей памяти, а если мне удастся получить доступ к списку жителей хотя бы одного населенного пункта, этому списку просто не будет конца.

Теперь можно сделать попытку раскрыть смысл некоторых вышеперечисленных имен: *Сангы-Бадраа* производное от санскритского, имя изначального будды Самантабhadра. Это будда в школе ньингмапа тибетского буддизма считается Ади-буддой. Согласно школе ньингма, абсолютный источник всех будд носит имя Будды – Неизменный Свет. Этот будда являет собой всеобъемлющую пробужденность, состояние свершения всех победоносных трех времен без единого исключения. Эта пробужденность изначально превышает всякого заблуждения; она – первоначальное состояние высшего и неизменного великого блаженства, выходящего за пределы умопостроений. Ее также называют Дхармакайа Самантабhadра, великий прародитель всех будд.

Базыр-Сад – производное от Ваджрасаттва Ваджрасаттва (санскр. Vajrasattva; тиб. Дордже Семпа / rDo gje sems pa'). Иногда его называют шестым дхьяни-буддой.

Антропоним *Идам* сокращение от тибетского yid-kyi-dam-tshig) – образ просветленного существа в Ваджраяне. С идами связаны тантрические практики,

медитации, изображения, скульптуры и мантры. Идамы – умозрительные формы, радостные, мирные или гневные, различного вида, часто со многими руками, головами и глазами, но не всегда они имеют многорук, много ног и голов. Они могут быть и совершенно мирной формы, иногда даже образ гуру может служить для практикующего идамом.

Для практикующего тантрический буддизм идам – прежде всего качества просветленного ума. На визуализации идама практикующий концентрирует свое внимание во время медитаций, ретритов и в повседневной жизни.

Дакаа – имя собственное, заимствованное от санскрита. Это мужская форма дакинй. Дакини в буддизме небесные могущественные существа женской формы, тибетский эквивалент этого слова Кха-тро и буквально означает шествующая по небу.

Дамдын – тибетский эквивалент тантрического божества Хаягривы. Он считается гневным будда-аспектом, проявлением *Падма-Херуки*, и защитником *Сукхавати*, Чистой Страны Высшей Радости Будды Амитабхи. Гнев Хаягривы направлен на причины страдания и возникает из сочувствия, которое он испытывает ко всем страдающим существам. Лошадиная голова громко ржет, и этот звук пронзает все иллюзорные проявления вещественного мира, открывая сияющую реальность свободы. К его особым умениям относят лечение болезней, в особенности болезней кожи, включая даже такие серьезные заболевания, как проказа, которая считается болезнью, насылаемой *Нагами*. В народном буддизме у тибетцев и монголов образ Хаягривы связан с мирским благом – приумножением стад лошадей.

Ензак – видимо, этот антропоним производное от тиб. Нгонзок гьялво – божество, считающийся предводителем всех дакинй.

Дорлук, Дорлук, Торлук сокращенный вариант имени Дорджэ-Легпы ((санскр. Ваджрасадху). Дордже Легпа – Алмазное Благо) – дхармапала, мирской охранитель скрытых Гуру Падмасамбхавой буддийских учений (терма); а также же тертонов – тех, кто обнаруживает терма; и практиков учений терма. Один из главных защитников учения Дзогчен.

Кундуу – сокращенный вариант от Кундүүзанбо (тибетский эквивалент имени Адибудды Самантабхадра).

Кур-Базыр – производное от санскр. Гуру – ваджра, что значит ваджрный учитель, видимо, таким образом было адаптировано в качестве антропонима для тувинцев, имя Гуру ринпоче Падма-Самбхавы, который является основателем школы старых переводов ньингмапа тибетского буддизма.

Камаа – это термин из учения Дзогпа ченпо и он означает – изустная передача тайных учений, такой способ передачи существует в основном тантрических учениях школы ньингмапа.

Маңнык очевидно, что это термин из учения Дзогпа ченпо, название раздела Упадеша (тиб. Ман-нгах) *map ngag* – буквально означает *сообщаемое тайно*. Три раздела Дзогчена, как их представил Манджушримитра, – Семдэ, Лонгдэ – развились от различных подходов разных линий передачи учения. Тем не менее, как отмечает Намкай Норбу Ринпоче, «достигаемое состояние созерцания одинаково для всех трех разделов». Мэннгагдэ – раздел Устных Наставлений – относится к линии передачи Падмасамбхавы и Вималамитры, получивших их от Шри Симхи.

Термаа (тиб. *gter ma*, спрятанные сокровища) – этимология данного имени собственности уходит в тибетский буддизм опять к школе старых переводов ньингмапа (тиб. *gter ma*, спрятанные сокровища) – дхармические сокровища, скрытые Падмасамбхавой в Тибете. В основном это тексты тантры, а также ритуальные предметы или иные реликвии. Падмасамбхава, принесший буддизм в Тибет, полагал, что его ученики еще не способны усвоить все, что он готов передать. Поэтому особо ценные тексты были скрыты в потаенных местах. Считается, что до определенного времени

терма охраняется дакинями. И лишь тертоны, выполняя определенные ритуалы, смогут вновь обрести скрытое. К терма, например, относится и тибетская «Книга мертвых», «открытая» в 15 веке Карма Лингпой. Прообразы терма можно обнаружить еще во времена становления Махаяны. Так, сутры Праджня-пармиты были «обнаружены» Нагарджуной (тиб. Лу-дуп) в подводных кладовых царя нагов. Вообще считается, что современники Будды Шакьямуни еще не были готовы воспринять поучения Махаяны и Ваджраяны, поэтому тексты этих учений хранились скрыто, до тех пор, пока не созреют подходящие условия и не появятся духовные мастера, способные воспринимать, трактовать и практиковать соответствующие сокровенные знания Дхармы. Ибо она есть всегда и во всей полноте.

Ханды (варианты Хандымаа, Ханд) – тоже что и Дакия тиб. Кхадро – “шествующая по небу”, “идущая по небу”, “небесная танцовщица”) – женский Будда-аспект, связанный со знанием, интуицией и мудростью; женский аспект понятия Йидам.

Хайынгырбаа – производное от Хаягрива (санскр.), в тантраяне считается гневным будда-аспектом, проявлением Падма-Херуки, и защитником Сукхавати, Чистой Страны Высшей Радости Будды Амитабхи. Гнев Хаягривы направлен на причины страдания и возникает из сочувствия, которое он испытывает ко всем страдающим существам. Лошадиная голова громко ржет, и этот звук пронзает все иллюзорные проявления вещественного мира, открывая сияющую реальность свободы. К его особенным умениям относится лечение болезней, в особенности болезни кожи, включая даже такие серьезные заболевания, как проказа, которая считается болезнью, посылаемой Нагами. В народном буддизме у тибетцев и монголов образ Хаягривы связан с мирским благом – приумножением стад лошадей.

Ширниң, Шириме, Ширшин – это разные варианты от укороченного тибетского названия сутры шэй-раб-ниң-бо, санскр. Праджняпарамита сутра – сутры Праджня-пармиты были «обнаружены» Нагарджуной (тиб. Лу-дуп) в подводных кладовых царя нагов. Вообще считается, что современники Будды Шакьямуни еще не были готовы воспринять поучения Махаяны и Ваджраяны, поэтому тексты этих учений хранились скрыто, до тех пор, пока не созреют подходящие условия и не появятся духовные мастера, способные воспринимать, трактовать и практиковать соответствующие сокровенные знания Дхармы. Ибо она есть всегда и во всей полноте.

Я, как практик Дзогаченпо, выполняя свои ежедневные практики занимаюсь созерцанием древа прибежища Лоңчен ньинтик нахожу в именах божеств имена своих родителей, далеких и близких родственников, друзей и просто знакомых и этот факт дает мне право сделать вывод о том, что тантрический буддизм в Туву пришел как учение от Гуру ринпоче из Оргъена (Уддияны), а равно и учение Великого совершенства Дзогаченпо от самого Будды Самантабхадры в Туве было и все еще продолжает существовать.

*Лудуп Роман Дамдынович
Лудуп Данзан Сундуй-дзорджэ-лама
буддийского хурээ “Таши-Пандэлиң”, г. Кызыл
E-mail: ludup63@mail.ru*